

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

В.И. Наумова

Брестский государственный технический университет, г. Брест

Практика показывает, что политическая система демократического общества не может функционировать без такого элемента, как политические партии. Являясь связующим звеном между гражданским обществом и властью партии занимают в политике свое особое место. Двойственная природа политических партий объясняется их непосредственным участием в формировании органов власти и представительством в них. Именно партии выполняют функции механизма саморегуляции общественной жизни. Неправляя стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее.

В современной политологии существуют различные подходы к определению понятия «политическая партия», поэтому оно имеет множество интерпретаций, в частности, авторы книги «Политические партии Беларуси» В.А. Бобков, Н.В. Кузнецов, В.П. Осмоловский дают следующее определение: «Политическая партия – это основанное на идеологических и политических ценностях добровольное объединение людей, представляющее определенные общественные классы, социальные группы и слои, стремящиеся к реализации общих интересов и целей путем завоевания государственной власти либо участия в ней. Политические партии отличаются от общественных движений более высокой степенью организованности, продолжительностью существования, а главное своей целью – борьбой за политическую власть.»

Следует подчеркнуть, что деятельность любой партии в конечном итоге нацелена на завоевание и использование политической власти в интересах поддерживающих ее групп населения. Поэтому оправдана активность членов партий и ее лидеров во время проведения выборов, когда идет борьба за голоса избирателей.

Партийные системы постсоветских стран очень трудно сравнивать с партийными системами Запада. На закате перестройки, совпавшем с зарей независимости республик СССР, всюду возникали либеральные, либерально-демократические, просто демократические, социал-демократические, христианско-демократические и т.п. партии, названия которых, а часто и программные документы, были заимствованы у партий Европы и Америки. Их создатели, видимо, думали, что с приходом демократии все у нас будет как на Западе – свои социал-демократы будут «культурно бороться» со своими христианскими демократами, но очень скоро обнаружилось, что западные партийные размежевания не соответствуют природе постсоветских обществ. Конечно это не значит, что партийная система вообще не приспособлена для выражения политических интересов в постсоветских обществах, где эту роль куда лучше выполняют властные кланы и корпоративные объединения. Действительно, многие партии в наших странах – искусственны и эфемерны, а группировки кланового типа – реальны и сильны, но эфемерны далеко не все партии. Так, во всех постсоветских обществах есть партии – наследницы КПСС, они прочны и реальны, есть и их антогонисты – партии-приемники антикоммунистических движений эпохи перестройки – белорусский БНФ, литовский Саюдис, украинский Рух и т.д.

С самого начала горбачевских реформ Белоруссия показала себя обществом более консервативным, чем другие республики, накопившим значительно меньший антисоветский потенциал. Достаточно сказать, что в политической жизни Беларуси совершенно не участвовали диссиденты – просто потому, что их практически не было. Поэтому протестное белорусское антисоветское движение было относительно слабым, у него не было «диссидентского костяка», его интеллигентская (и прежде всего минская) социальная база была значительно уже, чем московско-питерская, оно не могло опираться на сочувствие всего народа, как в Прибалтике, или хотя бы его части, как на Украине.

Как и везде, пробуждение общественной активности начинается в Белоруссии во внешне «невинных» формах разного рода обществ и клубов, занятых экологическими и культурными проблемами, среди них, в частности, клуб «Талака», объединение молодых литераторов «Тузэйшыя», гродненский клуб «Походня» и др. Естественной идеологией антисоветских движений в Белоруссии, как и во всех республиках СССР, кроме России, был национал-демократизм, соединение национального протеста против Москвы и демократического протеста против коммунистического тоталитаризма. Причем, в Белоруссии, в силу крайней русификации национализм вынужден ставить перед собой особенно трудные задачи.

По-видимому, началом «открытой» белорусской политической жизни можно считать появление летом 1988 года в газете белорусских писателей всколыхнувшей белорусское общество статьи археологов З. Поздняка и Е. Шмыгалевы «Куропаты: дорога смерти» о месте массовых казней, совершенных НКВД 19 октября 1988 г. в Минске в Доме кино состоялось собрание интеллигенции, на котором было учреждено общество «Мартиролог» и создан Оргкомитет БНФ. БНФ был первой массовой общественно-политической организацией, оппозиционной правящей КПБ-КПСС. Политическая жизнь Белоруссии в этот период определяется борьбой этих двух сил.

Можно сказать, что белорусская история 1989-1992гг. – это история триумфов БНФ, которому удалось достигнуть всех целей, даже тех, о которых он не решался открыто заявлять – достижения белорусской независимости, объявления белорусского языка единственным государственным языком и введения программы белорусизации, принятия в качестве государственной национальной символики, бывшей партийной символикой Фронта и даже запрета КПБ. Но все эти триумфы были не столько результатом деятельности БНФ, сколько результатом действия факторов и сил за пределами Беларуси.

Для того, чтобы понять последующее развитие партийной системы и всего политического процесса в Белоруссии, нужно кратко осветить идеологию БНФ. Главная цель БНФ – та же, что и у прибалтийских фронтов – превращение Белоруссии в нормальное независимое национальное европейское демократическое государство, входящее во все европейские структуры и т.д. Но трагедией Фронта и глубоким внутренним противоречием в его идеологии и деятельности является то, что, возникнув по образу и подобию прибалтийских Фронтов, БНФ действовал и действует в абсолютно иной среде. Ведь белорусы совсем не прибалты, а народ мало отличающий себя от русских, причем это не делает их несколько хуже других народов (немцев, прибалтов, тех же русских). Но БНФ подходит к этому народу с мерками, которые ему не соответствуют. Основным парадоксом белорусского (и не только белорусского) национализма является то, что, утверждая индивидуальное своеобразие своего народа, объективно он пытается сделать его «таким, как все», чтобы у него все было «не хуже,

чем у соседей». Это задача неимоверной трудности, более сложная, чем у прибалтийских Фронтов, которые опирались на реальное и сильное национальное самосознание, противопоставление или выделение себя и своей нации, на память о независимости, на язык и добились «всего навсего» независимости. БНФ же, по сути должен был стремиться к полному преобразованию своего народа, фактически – превращения его в совсем иной народ. Другой парадокс белорусского национализма – в том, что, утверждая, как и любой другой национализм, величие своего народа, но видя полное несовпадение эмпирической реальности и модели, он должен одновременно предельно низко оценивать реальный белорусский народ, который идеологи БНФ очень логично, исходя из идеи, что нормой является четкое национальное самосознание, объявляют ненормальным, «глубоко и тяжело больным»¹. Слабость национального самосознания – болезнь, и задача исцеления выходит на первый план, отодвигая все прочее. Но такая иерархия ценностей естественно делает демократизм БНФ достаточно «условным». Вообще-то БНФ, конечно, за общество западного демократического типа, но демократия возможна лишь у «нормальных» народов, а на практике, имея дело с народом «больным», БНФ даже не пожелал спросить у последнего на референдуме, хочет ли он независимости и объявления белорусского языка единственным государственным (отлично понимая, что народ скажет – нет), и предпочитая навязывать народу независимость, язык, символику чуть ли не силой, т.е. БНФ был вынужден всей логикой идеологии национального возрождения имитировать роль общенародного движения, реально оставаясь партией с относительно небольшой социальной базой.

БНФ скорее из прагматических соображений провозгласил себя партией (на III съезде, май 1993г), по логике его идеологии – он не партия, а национально-освободительное движение, ориентированное не на сосуществование с другими партиями, а на тотальную победу и радикальное преобразование общества. И на образование новых партий относится с некоторой подозрительностью, в то время как этот процесс идет и в 1990-1992гг. приобретает «взрывной» характер.

Так в ноябре 1990г. на базе белорусских сторонников «Демократической платформы в КПСС» была создана Объединенная Демократическая партия, в феврале 1991г создается антиколхозная, «фермерская» Белорусская крестьянская партия (из которой, как и из ее российского аналога ничего не вышло), в марте 1991г. состоялся учредительный съезд Белорусской Социал-Демократической Громады (провозгласившей преемственность с Белорусской Социалистической Громадой начала века, популистское возвращение к истории), в июле 1991г. регистрируется Национально-Демократическая партия Белоруссии (еще более националистическая, чем БНФ, ее членами могли стать лишь лица владеющие белорусским языком), в июне 1991г проходит учредительная конференция, а в декабре – референдум Белорусского Христианско-Демократического Союза, в феврале 1992г зарегистрирована ДДР – Демократическая Беларусь (из которой тоже ничего путного не получилось), также в 1992г. возникает Партия Народного Согласия. Всего к началу избирательной компании по выборам в ВС РБ 13-го созыва в 1995г. в стране в качестве политических партий было зарегистрировано 34 общественных объединения.

В чем же особенность белорусской многопартийности того периода?

Во-первых, в республике отсутствовала полноценная социальная база для многопартийности, общество не структурировано в социально-политическом плане, поэтому существ-

вующие в стране общественные организации внешне характеризуются чрезвычайным идейно-политическим разнообразием.

Во-вторых, по количественному составу эти партии крайне малочисленны, по сути все они являются протопартиями, многие из которых практически бездействуют.

В-третьих, формирование политических партий в республике проходило в период тотального кризиса общества и намного опережало психологическую готовность населения к осознанию и восприятию происходящих перемен, поэтому не случайно 60% населения республики не поддержали ни одной партии, а более 28% не знали о том, какие партии и движения существуют в республике.

В-четвертых, становление партий, вплоть до принятого в 1994г. Закона РБ «О политических партиях» проводилось на основании утратившего свою силу Закона СССР «Об общественных объединениях» и «Временного положения о порядке образования и деятельности общественных объединений граждан в Белорусской ССР». Эти документы лишь номинально регламентировали создание партий, в них отсутствовало четкое толкование понятия «политическая партия», определение места партии в политической системе и их прав, принципы взаимоотношений с органами государственной власти, источники финансирования политической деятельности, и т.д.

В-пятых, между политическими партиями не достигнуто взаимопонимание, об этом свидетельствует само существование однотипных партий, например – три партии экологического характера, две – спортивного и т.д.

Наряду с вышеперечисленными партиями стали возрождаться или вновь создаваться прокоммунистические партии. Конечно было бы наивно полагать, что советская система просто исчезнет, не оставив после себя тех, кто продолжает быть ей предан, тем более в Белорусии, где падение советской системы произошло скорее под воздействием внешних сил и событий. 7 декабря 1991г. прошел учредительный съезд Партии Коммунистов Беларуси. Парламентская фракция ПКБ многократно предпринимала попытки легализовать прежнюю компартию (КПБ) и в феврале 1993г. эти попытки увенчались успехом: поскольку расследование прокуратуры не подтвердило факт участия КПБ в ГКЧП, ВС Беларуси отменил свое решение о временном приостановлении деятельности КПБ. В мае 1993г. произошло объединение этих партий под эгидой ПКБ, причем ни один из представителей прежней компартии не вошел в состав руководства ПКБ. В отличие от демократов, партии которых в основном базируются в Минске, компартия, возродившись, завоевала весьма прочные позиции на региональном уровне – до ноября 1994г. 25 городских и районных советов Белоруссии возглавляли коммунисты.

Наиболее известной из некоммунистических организаций, ставящей своей целью государственное объединение славянских народов под эгидой России, является партия Славянский Собор – «Белая Русь» (ССБР), образованная в июне 1992г. Своей целью она ставит «создание Славянского сообщества, ядром которого стало бы общее для славяно-русских народов государство – Соборная Русь»². В руководстве партии преобладают вузовские преподаватели и научно-техническая интеллигенция, лидер Собора Николай Сергеев и ряд других руководителей – русские, но это отнюдь не партия русского меньшинства, а именно партия «белорусов – русских националистов».

Может создаться впечатление, что к концу 1992г. в Белоруссии сложилась законченная партийная система, все главные «места» политического спектра – белорусский национализм, либерализм, коммунизм и русский национализм – «панславизм» оказались заполненными, но как оказалось эта вроде бы всеохватывающая политическая система была очень слабой и непрочной, что и показала дальнейшая история Белоруссии.

С чем же это связано? Прежде всего ни одна из партий не находилась у власти, которая, в свою очередь была абсолютно «беспартийной». Здесь кроется принципиальное отличие Белоруссии от России и Украины, где у власти оказались люди (Ельцин и Кравчук), пусть беспартийные, но отождествлявшие себя с определенными идеями (построения в России буржуазной демократии, построения независимого украинского государства). У белорусской же «партии власти» не было вообще никаких идей и никакой четкой позиции, в начале они винили во всех экономических трудностях Москву и стремились уберечь себя от российской демократии, когда же независимость обернулась обнищанием народа, то власть придержащие стали винить во всем распад СССР, искать союза с Россией и сближаться с коммунистами и «панславистами». Никаких партийных структур эта «партия власти», главой которой стал премьер В. Кебич, в силу своей бездеятельности не создала. В белорусии того периода складывается очень своеобразная ситуация. БНФ и демократы в целом – слабы и прийти к власти ни сами по себе, ни даже в союзе с номенклатурой не смогли. «Партия власти» совершенно оппортунистична и не идеологична, слабыми оказываются и коммунисты, как это и не парадоксально для самой «советской» республики бывшего СССР. Может быть если бы у власти были реальные противники коммунистов как в России или на Украине, то коммунисты аккумулируя всю энергию протеста, росли бы за счет неудач и трудностей власти.

Именно эта ситуация политического безвременья и привела к учреждению поста президента, провозглашенного Конституцией независимой Беларуси 15 марта 1994г., именно отсутствие сплоченности и единой цели между партийными деятелями позволило прийти к власти А.Г. Лукашенко. Выборы продемонстрировали слабость всей белорусской партийной системы, которая вся целиком оказалась «оторванной от народа», не проникла в народную толщу и существовала в искусственном мире, всю неадекватность реальной жизни партийных интриг, споров и комбинаций. Уже в первом туре все кандидаты, поддерживаемые партиями, представляющие артикулированные политические силы (Поздняк – БНФ, Шушкевич – ОДП и БСДГ, Дубко, А.П. Новиков – ПКБ), выбывают из игры. Остается кандидат, олицетворяющий беспартийную «власть вообще», и кандидат, олицетворяющий тоже беспартийный протест против власти, причем кандидат – символ протеста на голову разбивает кандидата – символа власти.

В некотором роде Белоруссия вернулась к тому, откуда пришла. В какой-то мере можно сказать, что если Белоруссия оказалась в результате стечения исторических обстоятельств независимым демократическим государством, не пройдя этап диссидентства, то сейчас вся партийная политика Белоруссии превратилась в своего рода диссидентство и мы как бы наверх выталкиваем упущенное. Демократия, за которую не боролись и которую не выстрадали, в некотором роде оказалась тем «бесплатным сыром», который бывает только в мышеловке. Но в истории полного возвращения быть не может и сейчас наше общество стало иным. Мы му-

чительно пытаемся найти путь из этой «мышеловки». Конечно этот путь не будет повторением пути, пройденного в перестройку, когда республика не столько сама шла к независимости и демократии, сколько выталкивалась к ним силами вне Беларуси, и когда у нас национал-демократы фактически иммигрировали чужие, прежде всего – прибалтийские, формы. Конечно этот путь будет сложным, хотя бы потому, что не будет подражательным и именно такое возвращение демократии одновременно будет новым расширением «сжавшейся» системы белорусских партий, при этом новая система как сохранит свою структуру, так и приобретет новые черты.

¹ «Пагоня» ., 14-20 апреля 1995г. (Позняк говорил: «наше общество – больное в физическом, духовном и социальном смысле... Оно численно вымирает, а государство, в котором живет этот народ, не имеет единой объединяющей цели».

² Программа и Устав партии Славянский Собор «Белая Русь». Минск, 1994.

³ Гражданские движения в Белоруссии. Документы и материалы: 1986-1991гг.

⁴ Грищин Н. Белорусская партия // «Советская Белоруссия». 9.08.1992.

⁵ Шевцов Ю. Стоит ли Республика Беларусь на пороге коммунистического ренессанса? // «Белорусский рынок». 30.04.-1.05.1995г.